

1. В чем состоит обсуждаемая проблема и каков её масштаб?

Проблема состоит в неисполнении актов российских судов даже при применении мер принудительного исполнения, когда такие акты выносятся об обязанности должника совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенных действий.

Масштаб проблемы установить не удалось, поскольку открытые статистические материалы позволяют сделать вывод только о доле исполненных судебных актов к общему количеству судебных актов, но не в отношении судебных актов об обязанности. Однако и общая статистика указывает на низкую долю исполнения: акты СОЮ – 68,3%; акты АС – 49,2% (на основании официальной статистики ФССП за 2012 год; к исполненным отнесены в т.ч. такие, которые отозваны органом или взыскателем, без таковых – 60 % и 44%, соответственно).

2. В чем задача?

Представляется, что задача состоит в формировании имущественных стимулов исполнения должником судебных актов (арбитражных судов и СОЮ?), обязывающих к совершению определенных действий или к воздержанию от определенных действий. Преференциями могут являться:

А) «вписывание» стимулов в действующий процессуальный регламент путем:

- i) разъяснения соответствующих положений законодательства;
- ii) внесения изменений в законодательство.

Возможен переход от i) к ii) после накопления и обобщения практики и статистики.

В силу инертности системы СОЮ апробацию следует проводить на базе арбитражных судов.

Б) сроки внедрения не должны быть чрезмерными;

В) минимизация активности групп противодействующих интересов.

3. В чьих интересах необходимо развитие/модернизация мер по обеспечению исполнения решения?

Очевидно, что такие меры направлены на удовлетворение интересов двух групп субъектов:

- 1) Суды, как специализированные государственные органы, выносящие общеобязательные властные акты (стимулирующая к исполнению функция);
- 2) Взыскатели, как установленные субъекты правоотношений, в пользу которых принят судебный акт (стимулирующая + компенсаторная функции).

4. Кто не заинтересован в таких мерах?

Неисправные должники, уклоняющиеся от исполнения судебных актов. В среде этих должников и следует отыскивать основных противников. Печально, что среди таких должников значительное количество составляют публично-правовые образования. Европейская комиссия по повышению эффективности правосудия проводила соответствующие исследования. Круглый стол, проведенный 30-31 октября 2006 года в Страсбурге в своих [заключительных положениях](#) указал на структурную проблему неисполнения государством и его органами решений, вынесенных российскими судами.

Вероятно, именно в среде российских государственных органов, а также крупных нарушителей природоохранного законодательства, которым применение вводимых мер грозит серьезными расходами, следует искать главных противников.

5. Какова позиция органов принудительного исполнения?

В отношении органов принудительного исполнения в настоящее время невозможно указание на их заинтересованность или незаинтересованность, поскольку внедрение таких мер с одной стороны, увеличит количество исполнительных документов и, соответственно, нагрузку; с другой стороны, стимулирует к добровольному исполнению, предположительно, трудноисполняемых решений, а также увеличит долю исполненных судебных актов за счет «размывания» неисполненных более простыми для исполнения актами о взыскании.

6. Каковы имеющиеся альтернативы?

Наиболее близки изменение способа и порядка исполнения судебного акта. Недостатком является частая невозможность совершения действий без участия уклоняющегося должника, а также пассивность судебных приставов.

7. Какие меры предлагались?

Цитировавшиеся [Заключительные положения](#) Круглого стола в Стасбурге от 30-31 октября 2006 года предложили, в частности:

ввести механизм автоматической компенсации за просрочку в исполнении через принятие специального нормативного акта, в котором установить соответствующий уровню инфляции процент, пересматриваемый регулярно для поддержания его разумного уровня (например, в соответствии с процентной ставкой Центрального Банка); эта процентная ставка должна исчисляться и уплачиваться автоматически, не требуя нового обращения людей в суды;

предусмотреть дальнейшее развитие механизма выплаты инфляционного процента в повышенном размере или денежных санкций в случае особо длительной просрочки исполнения;

усилить гражданско-правовую ответственность государства за неисполнение судебных решений, налагаемую по решению суда, а также индивидуальную

ответственность (дисциплинарную, административную и уголовную) лиц, наделенных полномочиями принимать решения, в случае злоупотребления ими служебными полномочиями.

Механизм астрэнт, в целом, укладывается в логику Заключительных положений с тем лишь исключением, что астрэнт, в первую очередь, призвана стимулировать должника к исполнению судебного акта, а не компенсировать неблагоприятные последствия его неисполнения для взыскателя.

8. Каково нынешнее правовое регулирование ответственности за неисполнения судебного акта?

А) исполнительский сбор в размере 5000 рублей;

Б) административная ответственность по ст. 17.15 КоАП: (Статья 17.15. Неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера 1. Неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей. 2. Неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа, -влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц - от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до семидесяти тысяч рублей.)

В) уголовная ответственность по ст. 315 УК (Статья 315. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта. Злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению - наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.)

Г) Судебный штраф за неисполнение судебного акта арбитражного суда по ст. 332 АПК и ст. 119 АПК. (Размер судебного штрафа, налагаемого на граждан, не может превышать две тысячи пятьсот рублей, на должностных лиц - пять тысяч рублей, на организации - сто тысяч рублей, если иное не предусмотрено настоящей статьей.)

9. Можно ли признать регулирование достаточным?

Объем нормативного материала достаточен, однако исполнение нормативных предписаний, судя по доле исполненных судебных актов, вероятно, следует признать

неудовлетворительным (хотя статистика по искам о присуждении не раскрывается). Вместе с тем, для построения вывода об оптимизации регулирования необходим сбор дополнительного статистического материала, отсутствующего в открытых источниках, например по схеме: количество решений об обязанности => количество исполнительных листов по этим решениям => количество добровольно исполненных судебных актов => количество просрочек со стороны должника по таким решениям => количество вынесенных судебных актов о судебных штрафах в связи с неисполнениями таких решений => количество исполненных судебных актов о судебных штрафах => количество случаев возбуждения дел по статье 17.15 КоАП в связи с указанными решениями => количество привлеченных к административной ответственности по указанной статье КоАП в связи с решениями об обязанности => количество случаев возбуждения уголовных дел по статье 315 УК в связи с такими решениями => количество привлеченных к уголовной ответственности по ст. 315 УК в связи с решениями об обязанности.

10. Возможно ли применение астрэнт в системе обеспечительных мер?

Такая возможность отсутствует, исходя из сущности обеспечительных мер, которые сами по себе (1) не должны предоставлять какого-либо имущественного удовлетворения взыскателю; (2) не должны приводить к безвозвратным имущественным изъятиям у должника. Кроме того, логика перечня обеспечительных мер указывает, что он призван фиксировать состояние должника (до вступления в законную силу судебного акта – предполагаемого должника), но не стимулировать его к исполнению. А стимулирование к исполнению – одна из главных целей астрэнт. Открытость перечня мер только внешне позволяет включить в него астрэнт. Астрэнт просто из другой оперы.

11. Астрэнт в пользу взыскателя или штраф в пользу государства?

Введение астрэнт в пользу взыскателя в настоящее время не может быть подкреплено сколь-нибудь убедительными ссылками на нормы процессуального права. Кроме того, учитывая скорее стимулирующий, нежели компенсаторный характер астрэнт, вернее говорить о его публично-правовом характере (устанавливается скорее в интересах суда, чем взыскателя; французские суды не связывают астрэнт и потери взыскателя). Штраф в пользу государства в таком случае выглядит гораздо более обоснованным, кроме того, он может снять излишнее противодействие государственных органов при решении данного вопроса. Вместе с тем, **введение** штрафа в пользу государства не может быть произведено одним только судебным толкованием отсутствующих норм права, правила публично-правовой ответственности здесь серьезно отличаются от гражданско-правовых институтов. Вместе с тем, имеющееся правовое регулирование **уже устанавливает** судебный штраф в федеральный бюджет за неисполнение судебного акта, в котором нас, видимо, не устраивают два момента: его размер и порядок его наложения.

12. Что же можно сделать?

Неисполнение судебного акта является **длящимся** правонарушением, к ответственности за которое лицо может быть привлечено сколь угодно много раз с любой периодичностью, которая оставляет ему возможность исполнить свою обязанность. Кроме того, необходимо учитывать пределы санкции, установленные законом.

Предел санкции в АПК: граждане – 2,5 тысячи рублей; должностные лица – 5 тысяч рублей; организации – 100 тысяч рублей.

Установленный порядок привлечения к ответственности: (1) в судебном заседании, (2) с извещением лиц, (3) выносится определение. Более требований к порядку законом не установлено!

Таким образом, нижний предел санкции 1 коп., верхний – 100 тысяч рублей в единицу времени. Однако такая единица времени законом не установлена, что позволяет, учитывая длящийся характер правонарушения взыскивать 100 тысяч рублей в минуту, час, день и т.п. АПК не указывает, что каждый конкретный акт наложения штрафа должен выноситься в отдельном судебном заседании.

Таким образом, возможно проведение одного судебного заседания, в котором суд вынесет определение о наложении на лицо штрафа за неисполнение судебного акта в размере max 100 тысяч рублей и далее каждую секунду.

Одновременно ВАС может разъяснить, что реальный размер штрафа следует увязывать с выручкой организации за прошлый год и в целом руководствоваться положением, что судебный штраф за неисполнение судебного акта не может быть ниже/выше, чем штраф при совершении антимонопольного правонарушения по статье 14.31 КоАП.

Таким образом, периодический судебный штраф за неисполнение судебного акта вписывается в действующий процессуальный регламент. По крайней мере, не имеет с ним неразрешимых противоречий, требующих либо менять, либо чрезмерно цинично игнорировать АПК.